

Сергей Цепов умеет не только подносы выносить

СОБЕСЕДНИК

В январе на телеэкраны выйдет новый милицейский сериал «Защита Красина». Любители отечественных детективов будут довольны – фильм с погонями, стрельбой и трюками. Главную роль в нем сыграл актер театра имени Волкова Сергей Цепов. Это его 21-я работа в кино. А вот ярославский театралный зритель с ним только начинает по-настоящему знакомиться – наконец-то у него появились интересные роли и на родной сцене.

– Сергей, как вы оказались главным героем телесериала?

– Произошло все неожиданно. Я чуть было не отказался от этой работы. Мы въехали в новую квартиру, я начал заниматься ремонтом – где гвоздик приколотить, где винтик закрутить. Я с дрелью лазаю – вдруг звонок от Юры Ваксмана из кафе «Актер»: «Сереза, срочно приезжай. Тут у меня режиссер из Питера, увидел твою фотографию, хочет познакомиться». Я сказал, что сегодня занят, а приеду завтра. Трубку повесил – и дальше гвозди заколачивать. Так звонили несколько раз – в конце концов, я сорвался и поехал. В итоге, попал в проект, который называется «Защита Красина».

– О чем этот фильм?

– Вор в законе, которого я играю, просит защиты у подполковника милиции от своих же собратьев в криминальных структурах. Недавно в России приняли закон о защите людей, которые должны давать свидетельские показания в суде. Вот такую историю и расскажет фильм. Она придумана от начала до конца. В ответ на то, что я сдаю своих бывших собратьев, подполковник Красин все 12 серий защищает меня от них и от своих же продажных милиционеров.

– Кто режиссер фильма?

– Алексей Шикин. Это его дебют. Но по оценкам продюсеров и критиков получилось замечательно. Генеральный продюсер – питерская «Панорама», которая выступила заказчиком фильма, довольна. Москва, просмотрев фильм, сразу заказала продолжение,

не дожидаясь проката. Сценарий продолжения уже пишут.

– Кто выступал заказчиком предыдущих фильмов, в которых вы снимались?

– «Конвой PQ-17» – очень дорогой фильм. Снимали его на пленку больше пяти месяцев. Деньги, насколько я знаю, на него давал Гусинский. Показывали сначала в Израиле, а уже потом в России.

«Штрафбат», получивший «ТЭФФИ» как лучший фильм года, тоже снимался на его деньги.

– Как вы думаете, зачем это олигархам – просто развлекаться таким образом или все-таки получить доход?

– Для наших зрителей выгоднее снимать про Катю Пушкиреву и на цифровую камеру. Пленка очень дорогая. Оба фильма затратные, сложные для съемки, вряд ли они окупятся. Трудно сказать, что побудило дать деньги на них.

– Всегда ли вас устраивает сценарий – по своей достоверности, языку?

– В фильме вор в законе живет в гражданском браке, и у него должен родиться ребенок. Я не знаком с криминальным миром, но знаю, что воры в законе семью иметь не могут. В жизни, конечно, бывает всякое. А текст иногда на ходу приходится корректировать вместе с режиссером. В «Защите Красина» я старался доверять сценарию, хотя иногда подходил к режиссеру и говорил: «Леша, ну не может он здесь так говорить». Но мы были в жестких рамках: можно убрать слово, и все же, по требованию заказчика, определенная информация обязательно должна быть до-

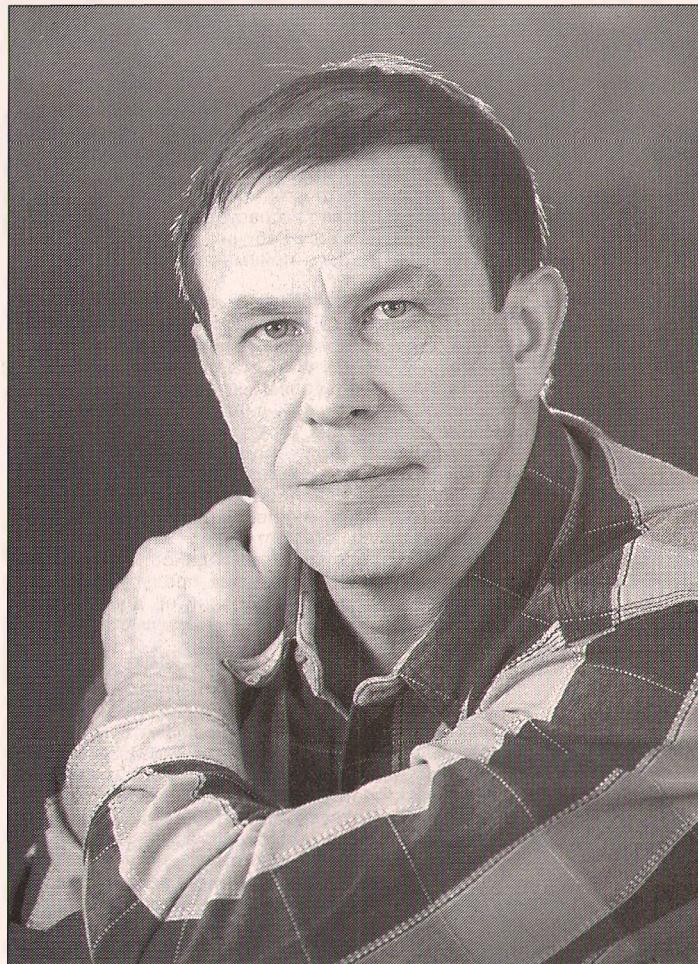

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

ведена до зрителя. В речи, на мой взгляд, иногда возникает неоправданно много цифр. В обычном разговоре между людьми это маловероятно.

– Валерий Валентинович Сергеев, который тоже снимался в этом фильме, не устает повторять, что вы после премьеры проснетесь знаменитым. Какую оценку фильма и своей работы дали бы вы как зритель?

– Полностью фильм я не смотрел. Только свои сцены. Я достаточно критично отношусь к своей работе. Всегда кажется – вот еще бы пару дублей, и я бы лучше сыграл. Но в кино переиграть нельзя – все смонтировано.

– Если сравнивать кино и театр – что для вас предпочтительней?

– Везде свои плюсы и минусы. В театре есть возможность работать подробнее. В кино – только ночь, чтобы подумать над образом, а иногда и ее нет. В «Конвое» мы с Валерой Кирилловым работали по 16 часов. Да еще английский текст, а язык я никогда серьезно не учил. Приходили как выжатые лимоны, уже не до раздумий. Материальная сторона – тоже дело немаловажное. В кино поработал – и получил, как за 5 лет в театре. Еще в кино привлекает обилие новых лиц, новые знакомства. А вообще, я люблю работать – и в кино, и в

театре. Все зависит от того, что работаешь и с кем. И там и там главное – хороший партнер.

– А что значит – хороший партнер?

– Я иду с другом и знаю, что мне сзади не дадут по голове. Вот и здесь – хороший партнер не даст тебе упасть, поможет выйти из любого трудного положения. Чувство локтя должно быть, без него и сложно, и неинтересно.

– Мальчики редко мечтают о профессии актера, пожалуй, только в актерских семьях. Как вы попали в профессию?

– С детства пойти в актеры не мечтал. Семья была самая простая. В школе я прошел через все: рисовал – не понравилось, ходил в самбо – надоело, фотокружок – тоже бросил. И вот меня пригласили в самодеятельный кукольный театр – там понравилось. После школы поступил на кукольное отделение театрального училища. Два года отучился, ушел в армию, а когда вернулся – неуютно стало за ширмой в полусогнутом положении. Попросил перевести меня на драматическое отделение – стоять, согнувшись как коромысло, – Квазимодой станешь – это был мой главный довод. На свой курс меня взял Лерман, директор нижегородского театра комедии.

– А как в Ярославле оказались?

– В Ярославль меня пригласил Степанцев. Тогда из Волковского некоторые актеры вместе с Дроздовым уехали в Тольятти, труппу надо было пополнять. И вот с 1989 года я здесь.

– Как складывалась актерская карьера?

– Сразу сыграл пару главных ролей, обе работы были отмечены как яркие и удачные. А потом все изменилось – и я уже в основном выносил пиджаки и подносы. После трагической смерти Володи Балашова меня ввели в спектакли на его роли. Оказалось, что я могу не только подносы выносить.

– Как удалось вам пережить те тяжелые годы?

– Это непросто. Кто-то опускает голову и кланет судьбу. Кто-то уходит на радио или телевидение. Я работал в рекламном агентстве, где получал гораздо больше, чем в театре. Вообще, в жизни я чего только ни делал: асфальтировал дороги, работал маляром, слесарем в автопарке, художником-оформителем. Это мне очень помогало, но я не могу сказать, что всю жизнь хотел бы вешать рекламные щиты. В театре не все заняты, но никто не уходит – ждут, если не везет, надеются на перемены.

– Что, на ваш взгляд, главное в актерской профессии?

– Отдавать и, отдавая, получать. Актеры как наркоманы, не могут без сцены, без зрителей и аплодисментов.

– Как бы вы определили свое амплуа?

– Мое амплуа из советского времени – социальный герой. А в кино играю и бандитов, и милиционеров. В равной степени – и положительных, и отрицательных героев. Пришлось даже сыграть маньяка-убийцу в фильме «Тюрьма особого назначения». Играть психически больного тяжело – его понимает и знает только такой же, как он, или психиатр. Мне было сложно.

– А в каком фильме вам хотелось бы сняться?

– Есть большое желание сыграть в историческом костюмированном фильме. Научился неплохо ездить на лошади: ходил в конную школу, уверенно держался в седле, даже прыгал через барьеры. Хотелось бы это использовать. И очень привлекает хорошая комедия, не как «Моя прекрасная няня», где непонятно, над чем зрители смеются в записи. С удовольствием сыграл бы в комедии времен Гайдая и Рязанова.

– Что для вас главное в жизни?

– Главное – чувство, что ты нужен в этой жизни и небесплезен.

Беседовала Мария ШИМАНСКАЯ.